

СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ. ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БИОСТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ

LIX СЕССИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербург 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)

**СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ.
ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
БИОСТРАТИГРАФИИ И
ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ**

**МАТЕРИАЛЫ LIX СЕССИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

1 – 5 апреля 2013 г.

Санкт-Петербург 2013

Систематика организмов. Ее значение для биостратиграфии и палеобиогеографии. Материалы LIX сессии Палеонтологического общества при РАН (1-5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2013, 155 с.

В сборнике помещены тезисы докладов LIX сессии Палеонтологического общества, освещающие вопросы систематики древних организмов и палеобиогеографии. Рассмотрены проблемы происхождения, поиска новых признаков, узкого и широкого понимания таксонов и объемы таксонов различных рангов, начиная от вида и кончая царствами, ревизии имеющихся таксономических групп (фораминиферы, радиолярии, конодонты, тентакулиты, брахиоподы, кораллы, морские ежи, головоногие и двустворчатые моллюски, членистоногие, позвоночные, водоросли, листовая флора, организмы докембрия). Особое внимание уделено новым методам исследования, в частности в изучении фораминифер. Показано значение и связь появления нового в систематике с детализацией региональных зональных схем по разным группам фауны и флоры и корреляции этих схем с ОСШ и МСШ. Во многих тезисах на основании анализа географического распространения родов и видов приведено палеобиогеографическое районирования большей части территории России и зарубежья (Монголия, Узбекистан, Украина, Антарктида) для большинства временных срезов позднего докембрия и фанерозоя.

Сборник рассчитан на палеонтологов, стратиграфов и геологов различных специальностей.

Редколлегия:

Т.Н. Богданова (ответственный редактор)

Э.М. Бугрова, И.О. Евдокимова, А.И. Жамойда, О.Л. Коссовая, Г.В. Котляр,
А.Н. Олейников, М.В. Ошуркова, А.А. Суяркова, Т.Ю. Толмачева

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ *MICRASTER GRIMMENSIS* NIETSCHE ИЗ КАМПАНА ВОЛЬСКОЙ ВПАДИНЫ

Е.А. Калякин

Саратовский государственный университет, eakalyakin@mail.ru

Впервые *Micraster grimmensis* был описан в 1921 году из отложений «мукронатового мела» Германии (Nietsch, 1921). В дальнейшем он описывался как из пород верхнего кампана, так и нижнего маастрихта. Несмотря на находки этой формы на различных стратиграфических уровнях, она рассматривается как зональная (*Belemnella licharewi/Micraster grimmensis*, верхи верхнего кампана) (Олферьев, Алексеев, 2005).

Micraster grimmensis представляет интерес и с морфологической точки зрения. Предполагается, что он является завершающим видом эволюционной линии *Micraster*. Характерными признаками вида являются две сильно разросшиеся пластинки левого и правого перипластрональных полей, отделяющие стернум от лабрума, а так же косой стернальный шов, обуславливающий асимметрию стернальных пластинок.

В Поволжье представители данного вида встречены в верхней части «узловатого мела» (верхний кампан), сенгилеевская свита (разрезы «Большевик» и «Коммунар»). В коллекции автора находятся 10 панцирей хорошей и удовлетворительной сохранности. Для уточнения диапазона стратиграфического распространения отобраны образцы вмещающих пород на микрофаунистический анализ, а также детально изучены главные морфологические признаки представителей этого вида. В ходе морфологического и морфометрического изучения семи образцов установлено, что по типу соотношения перипластрональных и стернальных пластинок можно выделить три группы форм. Тип I – стернальная пластинка 2b (5 интерамбулакр) соприкасается с 1,5 перипластрональными пластинками 2a и 2b (I и V амбулакр); тип II – стернальная пластинка 2b соприкасается с двумя перипластрональными пластинками по линии стернального шва; тип III – стернальная пластинка 2b соприкасается с двумя перипластрональными пластинками, стернальный шов сильно отклонен вправо и не соприкасается с перипластрональными пластинками (Рис. 1). Третий тип характерен для *Micraster grimmensis* (Пославская, 1959).

На наш взгляд важной является выявленная особенность вертикального распределения остатков панцирей разных типов в разрезе «Коммунар». Панцири I и II типа встречены ниже панцирей III типа. Разница уровней находок составляет 3-5 см. Объяснений может быть несколько. Во-первых, различные типы соотношения пластинок могут быть результатом сильной внутривидовой изменчивости, свойственной морским ежам. Н.А. Пославская (1959) отмечала в описании вида, что косой шов между стернальными пластинками может быть наклонен как в левую, так и в правую сторону. В приводимой Н.А. Пославской схеме строения основания панциря (Рис. 2) этот шов направлен в левую сторону, а все изученные автором экземпляры имеют наклон шва в правую сторону. Во-вторых, эта изменчивость, возможно, обусловлена некими тенденциями в морфогенезе группы. По одной из точек зрения (Соловьев, 2009) принято считать, что в эволюционном ряду *Micraster*

наиболее молодому виду *M. grimmensis* предшествует *M. brongniarti* (нижняя часть верхнего кампана). Если сравнить морфологические структуры основания панциря «вольских» *M. grimmensis* с аналогичными структурами *M. brongniarti*, становится понятно, что панцири с I и II типом сочленения пластинок являются «переходными» от *M. brongniarti* к *M. grimmensis*, а панцири III типа – «классические» *M. grimmensis*. В панцирях I и II типа при уже разросшихся перипластрональных пластинках, меняется наклон и положение стернального шва и, соответственно, форма стернальных пластинок.

Таким образом, при изучении представителей *M. grimmensis* удалось выделить три группы форм по соотношению перипластрональных и стернальных пластинок. Отмечена закономерность в вертикальном распространении представителей выделенных групп в интервале пород кампана (разрез «Коммунар»).

Рис 1. Схема соотношения стернальных (sp) и перипластрональных (pp) пластинок *Micraster grimmensis* Nietsch (из Вольских разрезов).

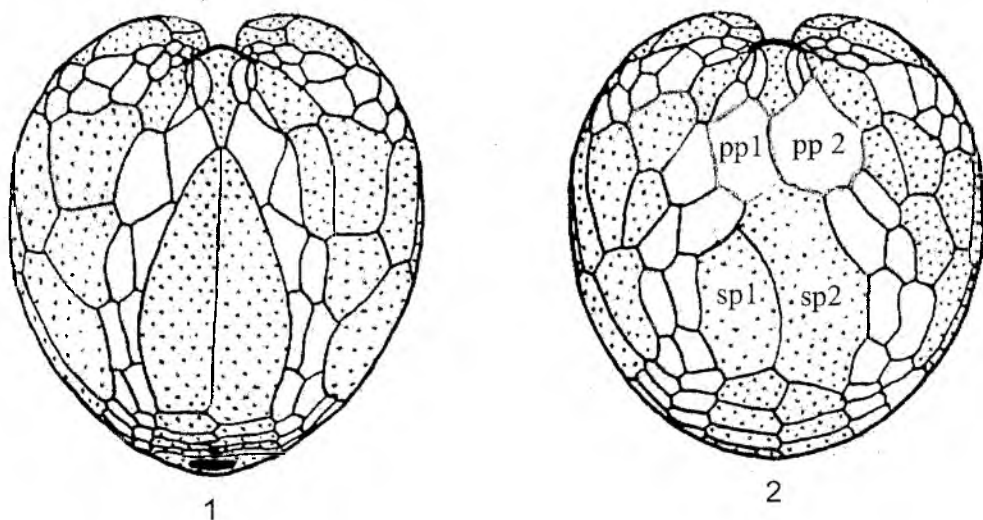

Рис. 2. Схема строения оснований панциря *Micraster brongniarti* (1) и *M. grimmensis* (2) (Пославская, 1959).